

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ**Гейченко Дмитрий Александрович**

студент, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Гаврилина Виктория Витальевна

студент, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Ермолаева Тамара Александровнанаучный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

На сегодняшний день существование коммерческого суррогатного материнства на практике вызывает вопрос о том, каким образом может быть обеспечено функционирование и легитимное существование подобной услуги в обществе. В декабре 2022 года Государственная Дума РФ приняла закон, запрещающий иностранцам и лицам без гражданства использовать институт суррогатного материнства на территории РФ [6]. Таким образом, наша страна пошла по пути запрета репродуктивного туризма. Подобный запрет установлен в Непале, Тайланде и Индии, которые до недавнего времени были одними из самых востребованных направлений репродуктивного туризма. С точки зрения ЕСПЧ, запрет иностранцам на услугу суррогатного материнства легитимен, поскольку порядок его регулирования относится к сфере деятельности национальных властей. При этом в опросе от 2020 года, проведенном мобильным приложением «Справочник врача», почти половина российских медицинских работников проголосовали за то, чтобы россиянки выступали суррогатными матерями для иностранцев [4].

Одной из причин принятия такого решения стала пандемия COVID-19, с которой связаны многочисленные сообщения о нахождении на территории РФ без родителей и без надлежащего присмотра и ухода младенцев, рожденных суррогатными матерями. Т.А. Ермолаева пишет, что дети являются главной ценностью всякого общества [3, с. 104]. Однако в последние годы все чаще поднимается вопрос о том, что суррогатное материнство способствуют виктимизации детей и может являться разновидностью торговли детьми, и, следовательно, представлять угрозу для охраны прав, свобод, законных интересов детей [2].

РПЦ считает вынашивание детей суррогатной матерью чуть ли не аналогом рабства [1]. Среди мусульманского населения России преобладает ислам суннитского толка, для которого характерно негативное отношение к суррогатному материнству. Известны случаи, когда врачи за денежное вознаграждение, под видом лечения бесплодия, заключали с «заказчиками» договоры суррогатного материнства, в том числе с одинокими мужчинами нетрадиционной сексуальной ориентации, не являвшимися биологическими родителями приобретаемых детей, затем, после рождения детей, получали на них свидетельства о рождении и передавали иностранным гражданам [5, с. 371].

Изначально полностью запретить суррогатное материнство очень сложно, так как эта практика является одновременно успешной и прибыльной, а люди всегда найдут лазейки и способы обойти запрет, что в итоге приводит к развитию черного рынка. Так, сложность определения происхождения ребенка для властей «принимающего» государства влечет за собой незаконные действия родителей, выражающиеся в подделке свидетельства о рождении, чтобы предъявить в консульство его, а не документ из органа ЗАГС или аналогичного органа,

в котором установлен их статус. Решить указанную проблему можно было бы путем применения конвенции о трансграничном суррогатном материнстве.

Принятое законодательное изменение по совершенствованию применения репродуктивных технологий в России – это попытка предотвращения возможных отрицательных для человечества форм социальной организации его существования. Вместе с тем, на наш взгляд, запрет трансграничного суррогатного материнства имеет элементы дискриминации по признаку гражданства и не решает проблему в полной мере. Наиболее оптимальным решением представляется создание специального регулирования для решения въездной проблемы. Помимо этого, мы убеждены в необходимости бороться с введением запретов на трансграничное суррогатное материнство по политическим и религиозным причинам.

Список литературы:

1. В РПЦ сравнили суррогатное материнство с рабством // URL: <https://ria.ru/20210518/rpts-1732871360.html?in=t> (дата обращения: 12.01.2023).
2. Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми // URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/37/60> (дата обращения: 12.01.2023).
3. Ермолаева Т.А. Семья и право // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 2 (139). С. 99-106.
4. Суррогатный сюрреализм. Медработники высказались против ужесточения закона о суррогатном материнстве // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/09/16/5f60a41a9a7947618311f056> (дата обращения: 13.01.2023).
5. Трунов И.Л., Айвар Л.К. Криминологические аспекты суррогатного материнства // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 371-374.
6. Федеральный закон от 19.12.2022 № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 22 дек.